

Выпрямившись, Лю Чжиян провёл языком по пылающей изнутри щеке. Схватив девчонку за волосы, он сдёрнул её с пола и бросил сухой, ледяной взгляд на Босса Яня:

— Босс, я уведу её к себе.

Янь лишь снисходительно хмыкнул, давая добро.

Едва дверь за ними закрылась, Чэнь Сун перевёл взгляд на молчавшего доселе Гань Чуаня:

— Замдиректора Гань, и ты вот так это спустишь?

Гань Чуань оскалился в ленивой ухмылке:

— Что, Чэнь, завидно стало? Не довелось ещё неоперённых попробовать?

Чэнь Сун поднял бокал, сощурившись:

— А с чего ты решил, будто я завидую ему, а не девчонке? Если на то пошло, с парнями я и вправду не пробовал. А такого мальчишку, как Лю Чжиян, во всей Муяме днём с огнём не сыщешь. Замдиректора Гань, не хочешь поделиться, дать снять пробу?

Улыбка на лице Гань Чуаня медленно угасла. Он подался вперёд, упёршись локтями в колени, и ввёлся взглядом в Чэнь Суна. Тяжёлые, чуть нависшие веки придавали его лицу волчий, хищный оскал.

Босс Янь, чуя закипающую вражду, поспешил вмешаться:

— Раз уж заговорили о том, как делиться, перейдём к делу. Я стар стал, за всем не уследишь, так что хочу распихать пару лакомых кусков между вами.

Отослав девиц, старик выложил на стол папку с бумагами.

Лю Чжиян тащил девушку за волосы всю дорогу и отпустил только в своей каюте. Бедняжка тут же сжалась в угол на краю койки.

Задёрнув плотные шторы, Чжиян налил ей стакан воды, присел на стул напротив и спросил уже совершенно иным, мягким тоном:

— Как ты сюда попала?

Девчонка застыла, уставившись в пол, всё ещё не в силах опомниться от страха.

Чжиян перешёл на чистый китайский:

— Как ты здесь оказалась?

Звук родной речи будто вывел её из оцепенения. Она медленно подняла заплаканные глаза и еле слышно пролепетала:

— Ме-меня... обманули.

— Не бойся, — ровно проговорил Чжиян. — Расскажи всё с самого начала. С того момента, как приехала в Муяму, и до сегодняшнего дня.

Поддавшись его спокойной уверенности, девушка судорожно сжала стакан:

— Я приехала отдыхать... с друзьями, нас было четверо. Первые дни всё было хорошо, тихо, безопасно — совсем не так страшно, как пишут в интернете. Пока мы не... — Она всхлипнула. — Пока мы не заселились в отель «Ваньхао» возле Сянлия. Двух наших парней официант заманил в казино. В первый же день они выиграли тридцать тысяч — отбили все расходы на поездку! На следующий день мы пошли вместе. То выигрывали, то проигрывали... А на третий не удержались и снова спустились туда. И спустили все тридцать тысяч до чистой копейки...

Она зашлась в слезах.

— Если бы... если бы мы тогда остановились...

— Вас нашли агенты казино, верно? — мягко перебил Чжиян.

Девушка кивнула:

— Это была девушка. С виду такая приятная, отзывчивая... Сказала, что тоже из Китая, что сама пару дней назад всё продула, а потом взяла фишки в долг у заведения, отыгралась и ещё сто тысяч сверху подняла. Я уже тогда чужая неладное, но она предложила оформить заём на своё имя: мол, выиграем, а казино отдадим всего девяносто процентов. Мы будто с ума сошли... Так хотелось вернуть своё! Пошли за ней, одолжили денег, а в итоге...

Слова утонули в рыданиях.

Чжиян протянул ей пачку бумажных салфеток:

— Что с остальными тремя?

— Один... у одного парнишки семья богатая, они сейчас из дома перевод собирают. Про второго не знаю, у его родителей таких денег отродясь не было. А девочка... Нас всех запер администратор казино. Меня чем-то опоили... Очнулась уже на корабле. Что с ней — без понятия...

— Как тебя зовут?

Только она открыла рот, как в кармане Чжияна завибрировал телефон.

На экране высветился стандартный спам с предложением купить недвижимость. Чжиян велел девушке отдыхать и вышел.

На палубе гулял ледяной морской ветер. Чжиян поведя плечами, порываясь запахнуть куртку, и лишь тут вспомнил, что отдал её бойцу А-Лю.

Он взгляделся в ночную гладь, освещённую полной луной. Где сейчас А-Лю? Вышел ли из территориальных вод Муямы? Повезло ли ему встретить спасательное судно в нейтральных водах?

Из нижних кают доносилась яростная ругань, но хорошая звукоизоляция глушила слова, оставляя лишь глухой гул.

Оглядевшись и убедившись, что палуба пуста, Чжиян достал телефон, извлёк из потайного кармана на груди вторую сим-карту и ловко поменял их местами.

Тут же пришло сообщение с китайского IP-адреса:

«Отель „Ваньхао“. Четверо: двое парней, две девушки. Имена: Ван Синь, Шэнь Цзяжуй, Гао Фэн, Цуй Цзыхань. Выводить через тропу в лесу Гаолигун».

Помяни черта.

Заучив имена наизусть, Чжиян вытащил секретную карту, спрятал её обратно в подкладку и вернул рабочую симку.

Через причалы Третьего района их не вытащить — четверо пленников слишком бросаются в глаза, засыплются на первом же чекпоинте. Остаётся только тайная тропа через лес Гаолигун. Но там всё кишит армейскими патрулями Губернатора, просто так не проскочишь.

Чжиян насупился: сперва нужно отыскать остальных троих.

— Милый, ты чего тут один скучаешь? — раздалось за спиной. Гань Чуань поднялся на палубу неслышно, словно тень.

— Да так, — Чжиян обернулся. — Решил проветриться.

Гань Чуань подошёл ближе, ядовито прошипев:

— И чего лицо такое мрачное, а, дорогой? Маленькая красавица не пришлась по вкусу?

Чжиян прекрасно понимал, что тот просто исходит ревностью, и не сдержал лёгкой ухмылки.

— Опять ты за своё! Я с тобой о деле, а ты лыбишься! — наигранно возмутился Гань Чуань, хотя уголки его глаз уже потеплели от этой ухмылки.

Впрочем, улыбка Чжияна растаяла так же быстро, как появилась, уступив место привычной ледяной маске:

— Я слышал, вы там цапались. К чему пришли?

Гань Чуань перевалился через поручень, глядя на бескрайнее чёрное море:

— Знаешь ведь, что у старика есть сапфировый рудник?

— «Хунпинь», в Сянлине. Слышал, он последние годы приносит одни убытки.

— Угу, — буркнул Гань Чуань. — И старик решил спихнуть его мне.

Чжиян осекся. Рудник «Хунпинь» — гиблое дело, горячая картофелина. Есть там ещё самоцветы или нет — бабка надвое сказала, а если закрыть шахту, тысяча голодных ртов, что кормятся от неё, поднимет кровавый бунт. К тому же формально рудник принадлежит Боссу Яню, а заправлял им Тай Цзинь. Сменишь хозяина — и конфликт интересов неизбежен. Передать такую обузу Гань Чуаню прямо сейчас — чистой воды подстава.

— А Чэнь Суну что досталось?

— Этому ублюдку повезло больше. Ему отдали отельный бизнес на востоке Сянлиня. Включая «Ваньхао».

«Ваньхао». У Чжияна упало сердце. Теперь вытащить ребят будет в разы сложнее.

Докурив сигарету, Гань Чуань щелчком отправил окурочек в волны и окинул Чжияна оценивающим взглядом:

— Милый, а куртка твоя где?

— В машине оставил, — без единого колебания соврал Чжиян.

Гань Чуань зацепил пальцем подтяжку его рубашки, слегка оттянул и спустил с лёгким щелчком:

— А я уж грешным делом подумал, ты решил меня соблазнить.

Чжиян прижал руку к ужаленному месту на груди. Гань Чуань игриво вскинул бровь.

— Ты можешь думать о чём-нибудь кроме этого? — процедил Чжиян.

В следующую секунду Гань Чуань сгрёл его за тонкую талию, скользнув ладонью ниже:

— А если не хочу?

Чжиян резко отпихнул его руку. Но Гань Чуань и не думал отступать — прильнув к самому уху, он прошептал горячим шепотом:

— Мы ведь ещё ни разу не пробовали на корабле, милый... Говорят, на волнах качает так, что входит гораздо глубже.

Чжиян оттолкнул его и шагнул к трапу, ведущему в нижние каюты.

Довольный произведённым эффектом, Гань Чуань расплылся в улыбке:

— Ну давай же, милый! Подожди...

Вдруг его ухмылка мгновенно застыла. Уши Гань Чуаня чуть дёрнулись.

Чжиян тоже что-то уловил и резко повернулся к нему.

От дурашливости Гань Чуаня не осталось и следа — в лунном свете его взгляд стал острым и опасным, как лезвие.

— Кто-то за бортом, — едва слышно проронил он.

Уловив ещё какой-то звук, он схватил Чжияна за руку и потащил к левому борту.

Едва они сбежали на левую палубу, как в дальнем конце коридора мелькнула тёмная тень. Гань Чуань без колебаний рванул в погоню.

Чжиян же бросился к борту, судорожно всматриваясь в тёмную воду. Вдруг он заметил среди пены всплеск. Присмотрелся — Босс Янь!

Волосы на затылке встали дыбом.

Старика сбросили в море!

Размышлять было некогда: главное, что это сделал не Гань Чуань, а значит, можно поднимать шум.

Собравшись с духом, Чжиян рявкнул во всё горло:

— Человек за бортом! Босс Янь в воде!

Этот крик сработал лучше любой сирены. С обоих бортов сбежалась охрана. Сначала среди шестёрок поднялась паника, но Чжиян быстро взял управление на себя: под его чёткими командами парни наскоро обвязались верёвками и сиганули в море, выгребая в сторону тонущего босса.

Из кают высыпали остальные гости, охая и наперебой обсуждая случившееся.

Последним прибежал Чэнь Сун. На его лице читался дикий шок. В сопровождении подручных он подскочил к борту, увидел удаляющиеся всплески на воде и, схватив одного из подчинённых за грудки, ошалело заорал:

— Разворачивай посудину!! Разворачивай, сука!

— Да мы... мы уже даём полный назад! — заикаясь, отчитался тот.

Махине вроде этой требовалось немало времени, чтобы погасить ход и развернуться. Видя, что круги на воде вот-вот исчезнут, Чэнь Сун сжал зубы, ухватил канат и без раздумий махнул с кормы прямо в ледяную пучину.

Палуба ахнула.

В этот момент кто-то тяжёлой ладонью сжал плечо Чжияна. В нос ударил знакомый лёгкий аромат парфюма Гань Чуаня, и тот тихо шепнул прямо на ухо:

— Пленник у меня в каюте. Зажми его как следует и выбей всё, что он знает.

Чжиян коротко кивнул и, юркнув прочь от бортовой толкотни, направился в каюты нижнего яруса.

А Гань Чуань, выждав секунду, сам рывком перемахнул через ограждение и ласточкой ушёл в море.

Старика Яня уже не спасти — это факт. Но сыграть спектакль они обязаны безупречно.

В каюте Гань Чуаня.

В центре комнаты на стуле восседал крепко связанный мужчина-муямец. Лицо его превратилось в сплошной синяк, из рассечённого глаза сочилась кровь, а в рот был забит плотный кляп из ветоши.

Войдя, Лю Чжиян первым делом включил диктофон на телефоне. Затем шагнул вперёд и без лишних слов заехал пленнику в челюсть, отчего тот вместе со стулом грохнулся набок. Лишь после этого Чжиян присел на корточки и, сорвав мужчину за грудки, прошипел:

— Я сейчас вытащу тряпку. Дёрнешься или пикнешь — прибью на месте. Понял?

Глядя в эти холодные, как арктический лёд, глаза, пленник сглотнул и испуганно закивал.

Чжиян выдернул кляп. Мужчина закашлялся, но кричать действительно не стал.

Сверля его сверху вниз ледяным взглядом, Чжиян спросил:

— Чэнь Сун подослал?

Мужчина, коверкая слова на ломаном муямском, нагло ухмыльнулся:

— Считай, что так.

Чжиян прищурился.

Чутьё подсказывало: этот тип — не человек Чэнь Суна.

Но кто ещё на этом корабле, кроме Чэнь Суна и Гань Чуаня, мог желать смерти Боссу Яню?

Чжиян снова вёлся взглядом в пленника.

В его глазах не было бандитской жестокости — не профессиональный киллер. Зато сложен крепко, и действовал на редкость решительно. Будь он из банды Чэнь Суна, они с Гань Чуанем давным-давно вычислили бы его.

Повинуясь внезапной догадке, Чжиян отпихнул ногой ствол упавшего стула, опять опустился на корточки и взял мужчину за руку, разглядывая пальцы.

На указательном и среднем пальцах явственно выделялись застарелые мозоли — верный признак того, что человек годами не выпускает из рук оружие.

Чжиян поднялся во весь рост:

— Ты полицейский.

Каким бы диким ни казался хаос Муямы, она оставалась суверенным государством, где имелась своя полиция. Правда, местная полиция плясала исключительно под дудку олигархов и региональных губернаторов, а обычных граждан лишь вбивала в грязь.

Мужчина ничего не ответил, но метнувшийся в сторону панический взгляд выдал его с головой.

Да и выглядел этот так называемый коп заметно моложе самого Чжияна — дерзкий, неотёсанный, с гонором первогодка.

— Из какого ты участка? Как пробрался на борт? Зачем кокнул старика Яня? И та баба перед отплытием — она с тобой заодно? — отрывисто чеканил Чжиян.

Пленник на мгновение задумался, а затем проворчал:

— Я должен видеть одного человека. Скажу всё только ему.

— Кому?

— Лю Чжияну.

Тишина повисла тяжёлым грузом. Чжиян насупился.

— Ну, правой руке Гань Чуаня! — пояснил задержанный. — Ты же не скажешь, что не знаешь его?

Выждав паузу, Чжиян поднял стул, рывком усадил на него парня и, видя, что его налившиеся свинцом пальцы совсем посинели, разрезал путы на запястьях:

— Я — Лю Чжиян.

Парень расправил воротник и сочувственно хмыкнул:

— За дурака меня держишь?

Чжиян перешёл на безупречный китайский язык:

— Я Лю Чжиян.

Мужчина осёкся, глаза его округлились:

— Ты... ты правда Лю Чжиян?!

— Выкладывай, — отрезал Чжиян.

Парень огляделся по сторонам и вдруг оживился. Он ещё раз потянул воротник и прошептал:

— Вот уж воистину: искал везде, а нашёл под носом! Господин Лю, я прибыл от шерифа Му. Он хочет предложить вам сотрудничество.

— Я слышал это сотни раз и каждый раз отказывал, — чеканил Чжиян. — Наша компания работает строго в рамках закона, мне не о чем с вами сотрудничать.

— Раньше — это раньше, а сейчас — совсем другое дело! — Парень подался вперёд и

заговорщически подмигнул. — Господин Лю... ведь вы тоже офицер полиции, верно?

<http://bllate.org/book/20071/1990798>